

Евнух Ли вынужденно повёл вперёд. Император Чу с горделивым видом направился в Чертог упокоения феникса. Махнув рукой, он отослал всех слуг. Внутри, за ниспадающими хрустальными шторами, возлежала красавица, одетая в роскошные одежды. Её изящная рука поддерживала голову, пока она отдыхала на кушетке.

Рядом с ней в колыбели мирно спала маленькая принцесса. Император Чу взглянул на спящую королеву Фэнъи, затем подошёл к младенцу, с ненавистью уставившись на него. Он уже протянул руку, чтобы задушить ребёнка, но королева, разбуженная шагами, тут же опустилась на колени.

— Приветствую ваше величество, император Чу.

— Фэнъи, мы снова встретились. Слышал, что за эти десять лет ты не была в фаворе. Жалеешь ли ты, что тогда не вышла за меня? — с презрительной усмешкой произнёс император.

Фэнъи, смущённо опустив голову, ответила:

— Я уже замужем. Прошлое не изменить. Прошу ваше величество пощадить невинного младенца.

— Только убив этого выродка, я смогу утолить свою ненависть, — с жестокостью в глазах произнёс император.

Это заставило Фэнъи заплакать и умолять:

— Ваше величество, это я виновата перед вами. Накажите меня, но пощадите ребёнка. Она всего лишь младенец, прошу вас, отпустите её!

Император, тем временем, начал развязывать ленты на одежде младенца:

— Младенец? Я хочу лично убедиться, мальчик это или девочка.

Фэнъи, испугавшись, схватила его руку:

— Прошу вас, не губите честь моей дочери.

— Честь? Это всего лишь младенец, какая честь? — с насмешкой произнёс император, пристально глядя на Фэнъи. — Или ты что-то скрываешь?

Фэнъи, пытаясь отвлечь его, сказала:

— Ваше величество, тогда вы прислали сватов к моему отцу, поверив слухам, что, женившись на наследнице рода Фэн, вы принесёте благополучие народу. Император Юэ тоже так думал. Но я — уроженка Юэ, и отец велел мне выйти за наследного принца. Я была бессильна. Теперь же стало ясно, что все эти легенды — ложь. Младенец, будь он мальчиком или девочкой, не

угрожает вашему трону.

— Он не угрожает мне, но народ может поднять восстание под предлогом того, что этот ребёнок избран небесами, — с яростью в глазах произнёс император, сжимая нежную шею младенца.

Фэнъи, побледнев, схватила его руку, слёзы текли по её лицу:

— Ваше величество, она — девочка. Она не может унаследовать трон, тем более предать Чу. На её плече есть розовое родимое пятно в виде феникса. Только женщины нашего рода имеют такие отметины. Вы можете сами убедиться.

Император отпустил ребёнка, и Фэнъи сразу же взяла на руки плачущую принцессу.

— Докажи мне, — строго произнёс император.

Фэнъи повернула ребёнка и аккуратно отодвинула одежду, открыв маленькое розовое пятно на плече.

Император наклонился, внимательно осмотрев отметину, убедившись, что это действительно природное пятно, а не татуировка.

— Как я могу быть уверен, что только женщины рода Фэн имеют такие пятна? Может, и у мужчин они есть?

— У моего брата нет такого пятна, только у меня и моей дочери, — ответила Фэнъи, повернувшись, чтобы положить ребёнка обратно в колыбель, и слегка приподняв одежду на своём правом плече, открыв красное изображение феникса.

Император, загоревшись страстью, положил руки на её плечи и резко стянул одежду. Обнажилась белоснежная кожа, нежная, как нефрит. Её лопатки, изящные, как крылья бабочки, и линия позвоночника были прекрасны.

Фэнъи вскрикнула, скрестив руки, чтобы прикрыть себя. Её испуганный крик лишь разжёл императора. Он обнял её сзади, целуя родимое пятно на её плече, и силой оттянул её руки, срывая одежду.

Его руки блуждали по её телу.

— Нет, отпустите меня, — плакала Фэнъи.

Император прижался губами к её уху, шепча:

— Кричи громче! Посмотрим, кто придёт тебе на помощь. Все скажут, что ты сама соблазнила меня. Если ты не подчинишься, я убью твою маленькую принцессу.

Его рука скользнула вниз, и он грубо произнёс:

— Я уже внутри. Не сопротивляйся. Ты уже опозорена.

Фэнъи, закрыв глаза от стыда, отвернулась.

Удовлетворив своё желание, император поцеловал измученную Фэнъи и мягко сказал:

— Я увезу тебя в Чу, сделаю тебя наложницей. У меня только один сын. Если ты родишь мне ещё детей, я сделаю тебя императрицей. Но ты не сможешь взять с собой принцессу.

Фэнъи решительно оттолкнула его:

— Я не уйду. Я хочу только свою дочь.

— Я даю тебе месяц на размышление, — устало произнёс император, ложась отдыхать.

В этот момент маленькая принцесса, словно почувствовав, что кто-то хочет отнять у неё мать, заплакала. Фэнъи, прикрывшись одеялом, обняла её, но младенец, почуяв чужой запах, отказывался брать грудь.

Королева пожертвовала собой, чтобы спасти свою дочь от смерти.

В Чертоге Хундэ император Чу, сидя на золотом троне, с гордостью произнёс:

— Канцлер, ты подсчитал казну Юэ? Когда мы получим пятьсот тысяч лянов серебра в качестве компенсации?

Канцлер Чу Ин опустился на колени:

— Ваше величество, казна Юэ пуста. Нет денег для выплаты. Чиновники говорят, что после нескольких лет войны она опустела, а богатые города уже давно захвачены нами...

— Хватит болтать. Сколько ещё не хватает?

Чу Ин опустил голову:

— Только половина собрана. Осталось ещё столько же.

— Если нет денег, пусть заплатят людьми! Отправьте тридцать тысяч элитных войск из столицы Юэ под командование генерала Гао Фэя. Он выступит через десять дней, чтобы

атаковать У. Генерал Гао Ян и канцлер Чу Ин останутся в Юэ. Я скоро вернусь в Чу.

Генералы Гао Фэй, Гао Ян и канцлер Чу Ин поклонились:

— Мы подчиняемся.

Император Чу, уверенный в себе, выглядел горделиво. Чиновники Юэ, наблюдавшие за ним, не могли скрыть своего негодования, но никто не осмеливался высказаться.

После обсуждения государственных дел император оставил государственного наставника Юэ:

— Сними рубашку. Я хочу увидеть, есть ли у тебя знак феникса.

Государственный наставник, ненавидя императора за разрушение страны и поругание его сестры, сжал кулаки, скрывая свою ярость. Он повернулся и снял рубашку, обнажив гладкую спину. Никаких знаков.

— Ваше величество, только женщины рода Фэн имеют знак феникса. У мужчин его нет.

Император подошёл, осмотрел его спину и, удовлетворённый, ушёл.

Брат Фэнъи умер вскоре после рождения. Его мать рыдала, а отец, чтобы забыть горе, отправился выпить. Выйдя из дома, он увидел брошенного младенца на пороге. Возможно, это была милость небес или судьба. Неважно, по какой причине, отец Фэнъи взял ребёнка и вырастил его как своего сына, передав ему свою должность.

Об этом знали только Фэнъи и сам государственный наставник. Все остальные, кто знал правду, уже ушли из жизни. Иначе он бы не унаследовал эту должность.

В Дворце упокоения феникса император Чу снова обнял Фэнъи:

— Я даю тебе последний шанс. Я готовлюсь вернуться в Чу. Если ты пойдёшь со мной, я буду хорошо обращаться с тобой и прикажу лекарям укрепить твоё здоровье, чтобы ты могла быстрее родить мне детей.

Фэнъи, всегда холодная и сдержанная, оттолкнула его:

— Вы хотите, чтобы я стала посмешищем для всего мира? Я не уйду. Я не брошу свою дочь.

Император обнял её, поцеловал и положил на кровать.

— Я каждую ночь остаюсь здесь. Разве правитель Юэ не знает об этом? Если ты останешься здесь, у тебя нет будущего. Ты и так не была в фаворе, теперь он будет презирать тебя ещё больше.

— Я лучше умру, но не оставлю свою дочь.

<http://bllate.org/book/15458/1367708>